

Ростовская ЕТАРИНА

Выпуск Ростовского отделения ВООПИиК
и музея-заповедника «Ростовский кремль», № 152

Выпуск подготовила Л.Ю. Мельник

Митрополичий конюшенный двор

Александр Мельник

В Ростове всякий видел рядом с кремлем развалины какого-то кирпичного здания. Некоторые, возможно, слышали, что это конюшенный двор, принадлежавший в древности ростовским митрополитам. И уж

совсем мало кто понимает значение данного памятника. А если было бы иначе, то он давно бы был отреставрирован.

Между тем, опираясь на мнения авторитетных исследователей архитектуры, можно утверждать, что исключительное значение конюшенного двора в Ростове

для русской культуры определяется, во-первых, тем, что это наиболее раннее из сохранившихся сооружений подобного рода в России, единственное, дошедшее до нас от XVII века.

Во-вторых, среди современных ему каменных сооружений этого рода ростов-

ский конюшенный двор принадлежит к числу наиболее крупных и функционально полностью «развернутых», уступаая по своим размерам только утраченному государеву конюшенному двору Московского Кремля. Следовательно, ростовский конюшенный двор представляет исчезнувший тип в его развитии, сформировавшемся виде.

В-третьих, данное сооружение является неотъемлемой составной частью выдающегося памятника древнерусской архитектуры ансамбля Ростовского кремля (бывшего митрополичьего двора).

В-четвертых, конюшенный двор, располагаясь в самом центре Ростова, имеет необыкновенно важное градостроительное значение.

Таким образом, конюшенный двор представляет собой уникальный памятник русской гражданской архитектуры. Именно это должно определять судьбу здания, принципы его реставрации и дальнейшего использования.

Необходимо тщательно отреставрировать конюшенный двор в формах близких к первоначальным. Только в этом случае он зримо будет восприниматься как часть ансамбля Ростовского кремля и станет подлинным украшением центра города. Научно-обоснованный проект такой реставрации был разработан еще в 1981 году лучшими московскими реставраторами (рис. 1). Надо только воплотить его в жизнь.

Чтобы после завершения реставрации конюшенный двор мог достойно и актуально представлять русскую культуру, необходимо провести его научную музеефикацию, то есть приспособить под музей. Только музейное и никакое другое использование поможет выявить для наших современников и потомков значение и своеобразие данного памятника.

Рис. 1. Проект реставрации митрополичьего конюшенного двора в Ростове, 1981 г.

Рукопись свидетельствует...

(об одной неизданной публикации А. А. Титова)

Марина Федотова

В 1879 году Андрей Александрович Титов пополнил свою рукописную коллекцию очередным сборником (40, XVIII в., 196 л., переплет – картон в коже, скоропись разных почерков), кулив его на Нижегородской ярмарке, о чем сделал характерную для него запись на переплетном листе «Куплена в Ниж. яр. 1879 г. за 8 р.». Сейчас рукопись хранится в Российской национальной библиотеке, собрание Титова, № 6.

Содержание сборника следующее: л. 1–IV – чистые; л. 1–83 – «Руно орошенное» Дмитрия Ростовского (список с издания: Чернигов, 1696); л. 84–87 – Слово Феофана Прокоповича на погребение императора и самодержца Петра Великого, сказанное 10 марта 1725 года (слово напечатано в Санкт-Петербургской типографии 14 марта 1725 года); л. 87–99 – «Слово на похвалу блаженных и вечно достойных памяти Петра Великого» Феофана Прокоповича, произнесенное в день св. апостолов Петра и Павла (слово напечатано в Санкт-Петербургской типографии 17 июля 1725 года); л. 99–106 об. – «Краткая повесть о смерти Петра Великого, императора Российского» (напечатана в Санкт-Петербургской типографии 11 августа 1726 года); л. 106 об. – 110 – «Слово на погребении блаженных и вечно достойных памяти великия государыни нашей императрицы Екатерины Алексеевны, самодержицы всероссийския, проповеданное, совершаемое апостол Петра и Павла» Феофана Прокоповича (напечатано в Санкт-Петербургской типографии 14 июня

1727 года); л. 110 об. – «Отглавление в сей книге слов»; л. 113–150 – многочисленные выписки из Пролога; л. 151–160 об. – «Христианское о четверочастной вечности размышление, сочиненное чрез некоторого от богословских учителей»; л. 162–175 об. – чистые; л. 176–194 об. – Духовная В. Н. Татищева «моему сыну» (текст впервые напечатан в 1773 году); л. 195–196 – чистые.

В данной рукописи нас привлекло не ее содержание, хотя и оно заслуживает внимания и изучения, а оставленная на одном из чистых листов (л. 165 об. – 166) запись, вернее, небольшой текст, писанный рукой самого А. А. Титова. Прочитав его:

«1879 г. ноября 15 дня. Благодаря безумной реакции, тому гнету, который испытывают теперь все честные, истинно преданные интересам русских, я рассказываю здесь случай, который согласно данной мне подписке г. Мин-истру» внут-ренних» дел и негласному состоянию моему под надзором полиции, я не могу напечатать.

Теперь в рост идут наборы. Камер-юнкер двора его имп-ераторского» величества» Дмитрий Александров Булатов, он же и предводитель дворянства, подлец и крепостник народный, увидал одну крестьянку около своего имени и вступил с ней в связь. Узнал муж, молодой парень, и жену наколотил. Та пожаловалась барину, который, призвав к себе парня, начал ему выговаривать. Парень Булатова изругал, дело дошло чуть не до драки, и так говорят, что парень ударил. Булатов в конце // концов высказал, что он отдаст его в солдаты. Парень сказал ему, что не смеет, ибо он по 3-й льготе. (Согласно Уставу о во-

инской повинности от 1 января 1874 третья льгота, или третий разряд, освобождала от воинской повинности и действовала «для лица, непосредственно следующего по возрасту за братом, находящимся по призыву на действительной службе или умершим на ней». – М.Ф.) Булатов сдержал свое подлое дворянское слово. Он на этот участок (4 призь-ыной» участок) преехал сам (тогда как до этого не был) и начал браковать, елико возможно при приеме. Добрался-таки до 3-й льготы, чего не было со времени открытия воин-ской» пов-инности», упек своего недруга. Я не вру, можно видеть из подлинных» приемных» журналов присут-ствия» 1879 год<а>».

Предс-едатель» управы и член присут-ствия» Андрей Алекс<андрович> Титов.

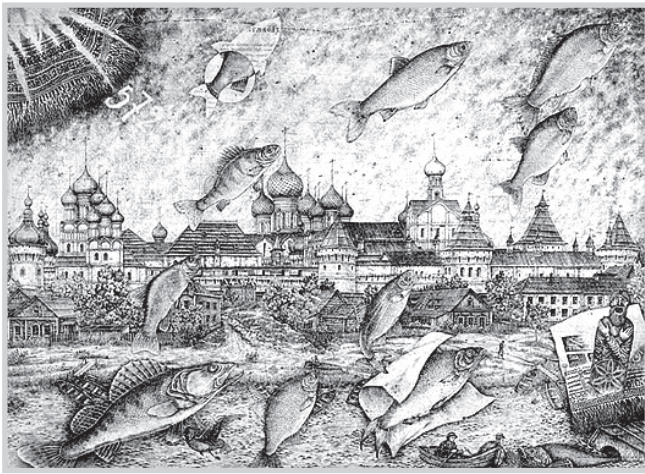
Мне сделать было ничего нельзя, ибо подлое мое положение состояния под полиц-ейским» надзором и полная власть, данная предводителю, мешала, а остальные члены – подлые жалкие рабы».

Запись, оставленная А. А. Титовым на страницах рукописи, органично вписывается в его публицистические выступления, печатавшиеся анонимно, в том числе и в столичной прессе. Эта злободневная публицистическая деятельность будущего коммерсанта, начавшаяся в середине 1870-х годов под влиянием знакомства с ярославским журналистом Л. Н. Трефелевым, направленной на разоблачение общественного устройства, безусловно, имела не только поддержку, но и вызывала недовольство. В «Докладной записке» на имя министра внутренних дел

Титов отвечал на обвинения: «Если же в моих корреспонденциях из Ростова я указывал на местные недостатки земства или городского управления, то все такие указания, во 1-х, были основаны на строго поверенных фактах, а, во 2-х, самое изложение этих фактов было приличное и скромное», но с 15 октября 1877 года А. А. Титова передают под гласный полицейский надзор с запретом «помещать корреспонденции в столичных журналах», и с 1878 года публицистические «выпады» А. А. Титова прекратились, а вскоре он с головой ушел в «мир коммерции» и «мир седой старины».

Однако бунтарский и свободный характер собирающая древних рукописей, его отношение к людям, почтительное или, наоборот, неуважительное, независимо от их положения в обществе, еще раз проявились, правда, не в газетных публикациях, а на страницах приобретенной им рукописи. Не имея возможности открыто выступить с критикой в адрес вопиющей несправедливости, совершенной ростовским уездным предводителем дворянства Д. А. Булатовым, он оставил эту запись в рукописном сборнике, возможно, надеясь, что она когда-нибудь найдет своего читателя.

Жизнь, однако, шла своим чередом, и судьба еще раз свела этих людей: они оба, и историк, собиратель, исследователь и коммерсант Андрей Александрович Титов, и генеалог, коллекционер, мировой судья Ростовского уезда и уездный предводитель дворянства Дмитрий Александрович Булатов, принимали, как известно, самое активное участие в создании Ростовского музея и сохранении памятников и Ростовского кремля, и всего Ростова Великого.

Ростовские фантазии Александра Калугина

Ростов отразился в творчестве многих деятелей искусства. Один из них – Александр Калугин. Это – художник с мировым именем, ученик Владимира Вейсберга, Бориса Козлова. Выставляться начал впервые в США, потом – в Швейцарии, Великобритании, Франции, Голландии, Австрии, Италии, читал лекции по искусству, преподавал технику офорта в университетах и колледжах США. В СССР участвовал в выставках неформальных, лишь в 1993 году состоялась первая персональная выставка в Москве.

Массовый зритель может помнить Александра Калугина по серии графических работ для телефильма Бориса Акунина «Азасель».

Художник неоднократно бывал в Ростове, что не могло не отразиться на его творчестве. В «ростовской» серии работ А. Калугина – живописное полотно «Ростов Великий», 2002 года, и офорт «Ростовские фантазии», 1998 года – его репродукция представлена выше.

Получить же более полное представление о творчестве художника можно на сайте <http://www.artkalugin.ru/>

Л. Мельник.

Об изменении состава волости

Константин Степанов

После манифеста от 19 февраля 1861 г. д. Стрелы находилась в составе Примковской волости, и в ней проживали временно-обязанные крестьяне. По реформе они получили личную и имущественную свободу, но сохраняли прикрепление к месту жительства, к общине, круговую поруку при оплате податей, сословный крестьянский суд, телесные наказания. Земля находилась во владении у помещиков, и крестьяне вынуждены были ее арендовать. Чтобы стать собственниками земли, они должны были выкупать ее у помещиков. Для крестьян, вышедших из крепостной зависимости, создавались учреждения, какие существовали в государственных и удельных селениях: сельские и волостные сходы, волостное правление и должностные лица. В связи с этим «выборные» от Стрельского сельского общества старосты должны были участвовать в работе волостных сходов и волостного правления в с. Примково. Поскольку низовой управленческий аппарат теперь находился в этом селении, то и остальные крестьяне д. Стрелы вынуждены были приезжать сюда для решения различных вопросов.

Такое административно-территориальное деление сохранилось и в начале XX в. В это время в состав Примковской волости входили селения: д. Бакланово, Возхта, Гвоздево, Жуково, Исады, Кетово, Кладовицы, Курбаки, Левково, Ломы, с. Макарово, Ново-Никольское, д. Полежаево, Праслово, с. Примково, д. Семеновское и Стрелы.

Глядя на карту Ростовского уезда, видно, что д. Стрелы расположена на правом берегу. Которосль и находится на значительном расстоянии от с. Примково, стоящего на противоположном берегу. Такое местонахождение селений одной волости создавало большие трудности для крестьян д. Стрелы. Учитывая эти обстоятельства, а также и расширение в 1917 г. сферы деятельности земских учреждений до волости, Стрельское сельское общество крестьян обратилось 23 ноября 1917 г. с заявлением в Ростовскую уездную земскую управу с просьбой перевода их населенного пункта из Примковской волости в Сулостскую. В нем отмечалось: «Наш сельский округ общества д. Стрелы находится в отдалении от своего Примковского волостного правления на расстоянии 12 верст и за рекой Которослью. Во время сырой осени и весеннего разлива реки проезд по нужным делам в волостное правление делается не только затруднительным, но даже совсем невозможным». В качестве основного аргумента для пользы перевода д. Стрелы в соседнюю Сулостскую волость

приводилась удаленность населенного пункта от с. Сулость всего на 4 версты. Заявление подписали главы от 64-х хозяйств, в числе которых были председатели Стрельской сельской управы Никита Тюрин, крестьяне Петр Силин, Петр Кузин, Иван Паршивиков, Михаил и Константин Степановы, Иван Копнин, Алексей Горюнов.

По-видимому, на желание Стрельского сельского общества отойти к Сулостской волости в немалой степени оказывало и то обстоятельство, что в Сулости находились приходской храм и погост, располагавшийся возле церкви (в основном с южной стороны). Наряду с этим, зимний санный путь по льду о. Неро до Ростова также проходил через с. Сулость, а летняя проселочная дорога вела в город через д. Петрушино и Семову дачу.

Очередное Ростовское уездное земское собрание на заседании 19 декабря 1917 г. заслушало просьбу крестьян д. Стрелы и, учитывая известные трудности в хозяйственной жизни страны, постановило: «Оставить вопрос открытым до 1 января 1919 г.». Но и в этом году, несмотря на смену общественно-политического курса в стране, территориальное деление для д. Стрелы осталось прежним. Мешала разруха и гражданская междоусобица. Положение изменилось к лучшему только в 1923 г., когда на основании постановления ВЦИК от 14 ноября 1923 г. из «частей Зверинцевской, Сулостской, Шулецкой волостей и д. Стрелы Примковской волости» была образована Приозерная волость с центром в г. Ростове. Одновременно из Примковской (кроме д. Стрелы), части Савинской волостей, д. Козлово и Ново-селки Сулостской волости Ростовского уезда и д. Крутой Враг Великосельской волости Ярославского уезда образовалась Макаровская волость.

13–14 июня 1924 г. вторая сессия Ярославского губернского исполкома утвердила разделение Приозерной волости на следующие сельсоветы: Белогостицкий, Кустерский, Мятжевский, Шугорский, Шулецкий и Шурьковский. На основании этого д. Стрелы в количестве 677 крестьян вошла в состав Белогостицкого сельсовета. Следует заметить, что Приозерная волость была ликвидирована в 1929 г., а ее сельсоветы вошли в состав Ростовского района.

Новое административно-территориальное деление положительно сказалось на жизнедеятельности деревни, а многолетние связи с Примковской волостью продолжались и в последующие годы, и в первую очередь, в поддержании и возобновлении родственных отношений с жителями селений Кураковщины.

О выкупе ростовскими огородниками земли в Москве в середине XIX в.

• **Александр Морозов**

В Российском государственном архиве древних актов, в фонде «Панины-Блудовы», среди значительной вотивной документации и переписки графа В.Н. Панина имеется отдельное дело о продаже крестьянам с. Поречья их домов и огородной земли в Москве в 1860 – 1861 гг. В деле всего три акта купли-продажи земельных участков, точнее – их выкупа крестьянами-огородниками у своего помещика.

Так, 9 августа 1860 г. граф В.Н. Панин выдал акт своим крестьянам с. Поречья Никите Михайловичу Хохолькову и Абраму Яковлевичу Пыхову на купленную ими, на собственный капитал свободную от залогов огородную землю с выстроенным на ней деревянным домом, с жилыми и не жилыми строениями. Данный участок находился в Москве в Хамовнической части, четвертого квартала, бывший под № 326, а затем под № 318, в приходе церкви Николая Чудотворца, что в Хамовниках. Сумма выкупа, объявленная помещиком, составляла 5000 руб. сер.

Еще в конце 20-х гг. XIX в. Абрам Яковлевич нанимал по контракту огородную землю в Москве у Тверской Ямской слободы, «увольняясь» из села от должности помощника бурмистра «для огородных промыслов на пять месяцев». Данные участки он сдавал в субаренду односельчанам по 300 руб. в год.

Подобный акт был выдан 8 февраля 1861 г. Прасковье Алексеевне Сироткиной с сыновьями Николаем и Василием Алексеевыми. В документе указано, что огородная земля была куплена предками Сироткиных на имя графа В.Г. Орлова – деда графа В.Н. Панина, на собственный капитал. Участок с деревянным домом, хозяйственными постройками, прудом, парниками и грядами располагался в Сушцевской части Москвы, во 2-м квартале, под № 335, в приходе церкви Спаса Преображения, что «на Песках». Его площадь равнялась 91 кв. саж. По зафиксированной в рапорте оценке московской городской

думы земля с домом и строением стоила 2571 руб. 43 коп. сер. За такую сумму граф В.Н. Панин «по совести» и объявил крестьянам выкупную цену.

Третий акт выдан 8 июня 1861 г. крестьянам Николаю и Василию Яковлевичам Пыховым (родным племянникам Абрама Яковлевича), Василию и Николаю Петровичам Купинским. Земля также была приобретена их предками на имя графа В.Г. Орлова на собственный капитал, свободна от залогов и запрещений. Участок с домом был записан на имя В.Н. Панина по московской городской думе в обывательскую книгу и располагался прежде в Рогожской, затем в

родные участки выкупались крестьянами-компаньонами, кроме того – отдельной семьей. Земельные участки со строением, купленные крестьянами на имя своего прежнего помещика, покойного графа В.Г. Орлова, перешли по наследству к его внуку графу В.Н. Панину, были записаны за ним в обывательскую книгу г. Москвы. Стоимость запрошенного помещиком выкупа соответствовала городской оценке земли. Приведенные в актах размеры участков, указание церковного прихода и улицы, номеров квартала и участка позволяют локализовать местоположение огородных заведений в конкретной точке

ПЫХОВ – ЦЕРКОВНЫЙ
ПЕРЕУЛОК

Басманной части 5-го квартала, под № 530, в приходе церкви Николая Чудотворца, что в Ковыльском. Указанное имущество досталось В.Н. Панину от матери, графини С.В. Паниной – дочери графа В.Г. Орлова. Стоимость участка составила по городской оценке 2300 руб. сер. В.Н. Панин объявил крестьянам аналогичную выкупную цену. Оформление бумаг по всем трем актам крестьяне оплачивали сами, по 3 руб. сер.

В первом и последнем случае ого-

родного города.

С.К. Романюк, автор более 200 работ по истории Москвы, в книге «По землям московских сел и слобод», в главе о Ямской тверской слободе пишет: «В 1870 г. крестьяне вотчины графа Панина села Поречья Ярославской губернии Николай и Василий Пыховы скупили у помещика тверской слободы более 15 тысяч кв. сажень земли, распланировали ее и стали распродавать по отдельным участкам. Таким образом,

застройка здесь появилась в основном в конце XIX – начале XX в.». Поэтому один из переулков в столице называется – «Пыхов-церковный», упомянутый в 1910 г. на топографическом плане Москвы.

В начале упомянутого переулка, входящего на Долгоруковскую улицу столицы стоит каменная церковь Николая Чудотворца. Первое упоминание о храме относится к XVI в., когда он был деревянным. Во второй половине XVII в. прихожане получили разрешение царя Алексея Михайловича построить каменное здание церкви (фото 1). Он пожаловал им икону св. Николая Чудотворца «с чудесами». Именно эта церковь изображена В.И. Суриковым на картине «Боярыня Морозова». Через двести лет церковь стала тесной для возросшего населения. Абрам и Иван Васильевичи, которым отошла московская часть фирмы отца и дяди, очевидно, способствовали постройке нового храма. В 1903 г. по проекту архитектора С.Ф. Воскресенского начали возводить новые трапезу, приделы и колокольню. К концу 1904 г. все за исключением колокольни (ее достроили через год) было закончено. В храме могли разместиться до 4000 прихожан.

В советское время церковь была закрыта и приспособлена для конторских нужд Треста строительства набережных. В 1936 г. Моссовет распорядился устроить в ней Центральный антирелигиозный музей. В настоящее время на месте алтаря – каменное здание 1940 - 1950-х гг. где, как и в самой церкви, располагается киностудия «Союзмультфильм». (фото 2). Переулок застроен на всем своем протяжении (ок. 300 м.) большими и роскошными Сталинскими квартирными домами.

Таким образом, в канун отмены крепостного права богатым крестьянам ростовских приозерных сел приходилось выкупать у помещиков не только себя, свои семьи, но и собственную, купленную на имя своего господина, огородную землю в столицах. Память о крестьянах с. Поречья – Пыховых в настоящее время хранит в Москве «Пыхов-церковный» переулок (фото 3).

Торговые связи ростовского купечества

Наши в Уральске

• **Елена Крестьянинова**

Ростов и Уральск разделяют тысячи километров. Уральск (до 1775 г. Яицкий городок), основанный казаками в 1613 г., находится на правом берегу среднего течения р. Урал и левом берегу нижнего течения р. Чаган. Издавна здесь проходило одно из ответвлений Великого Шелкового пути, и этот город представлял собой своеобразные торговые ворота из Европы в Азию и наоборот. В сер. XVIII в. в нем было до трех тысяч дворов, имелось 4 церкви, собор. Местное население – казаки – занималось ловлей красной рыбы, которая давала Уральску основной доход, и вся его жизнь была построена от одного лова до другого. Сам город был обнесен стеной, обмазанной глиной, и представлял собой одну из сильных местных крепостей против киргиз-кайсаков. Кроме восстания Пугачева город пережил еще ряд казачьих «неповиновений» - 1804, 1825, 1837 и 1874 годах. «Полное географическое описание нашего Отечества» (1903) называет его «центром яицкой вольницы, раскола и старообрядства».

И вот в этом-то Уральске неизвестно с каких времен вели торг и чувствовали себя очень свободно «неусыпные ростовцы»!

...В январе 1817 г. в Ростовский магистрат из Оренбургского правления поступило сообщение о ростовских купцах и мещанах, производивших коммерцию в г. Уральске без свидетельств. Благодаря ему и стали известны имена тех, кто вел торговлю на киргиз-кайсацкой границе, обеспечивая свои семьи. Данное сообщение было сопровождено требованием – поступить с нарушителями-виновниками по закону. Назовем этих разрушителей.

Ростовской 2-й гильдии купечки жены Е.И. Пятунной приказчик, мещанин И. Маскалев. Торг шелком и иным товаром на 25 000 р.

3-й гильдии купец А.Р. Минеев. Торг шелковым и щепетильным (галантерейным, - Е.К.) товаром, на 11 000 р.

2-й гильдии купца А.А. Гогина родственник, приказчик мещанин Яков Медников. Торг шелковым и щепетильным товаром на 15 000 р.

3-й гильдии купец А.П. Коромыслов, торг тем же товаром на 10 000 р.

3-й гильдии купец Семен Шелудяков. Торг в двух лавках, тем же товаром на 14 000 р.

Купца 3-й гильдии приказчик, мещанин Сергей Орлов, торг шелковым и щепетильным товаром на 15 000 р.

Мещанин С.Я. Ананьев, торг тем же товаром на 8 000 р.

Мещанин И.И. Рахманов, торг тем же товаром на 8 000 р.

Мещанина И. Рахманова приказчик мещанин Павел Ксенов, торг тем же товаром на 5 000 р.

3-й гильдии купец Леонтий Филатов, тот же товар, на 3000 р.

3-й гильдии купца К.Л. Рахманова приказчик мещанин Василий Рахманов, тот же товар, на 15 000 р.

3-й гильдии купец Александр Тютин, торг бумажным товаром на 3 000 р.

Мещанин Николай Оралов,

торг бумажным товаром, на 2 000 р.

3-й гильдии купца Ивана Медведева приказчик мещанин Петр Рахманов. Торг бумажным товаром на 10 000 р.

3-й гильдии купец Дм. Гавр. Гусев, торг в двух лавках шелковым и щепетильным товаром на 8 000 р.

Мещанин Ив.Ник. Ерофеев, шелковым и бумажным товаром, на 7 000 р.

3-й гильдии купец Иван Толоконников, торг бумажным товаром на 5 000 р.

3-й гильдии купец Семен Тютин, торг шелковым и бумажным товаром на 7 000 р.

3-й г. купец Михаил Тютин, торг бумажным товаром на 2 000 р.

3-й г. купеческий сын Семен Полосухин, торг бухарским товаром на 4 000 р.

Мещанин Алексей Минеев, торг бухарским товаром на 2 000 р.

Ни одного из нарушителей в Ростове не оказалось. Здесь они вообще не торговали, вся их коммерция шла в «посторонних губерниях».

«Следующие к суждению» ростовцы имели такие упущения: просроченные паспорта, отсутствие свидетельств на торговлю, отсутствие кредита. По ходу дела всем им пришлось подавать объяснительные записки. Очевидно, человек знающий, грамотный помог составить необходимый текст: «Имея отлучку из здешнего города <...> производили мы торг в казачьем городе Уральске по неимению в том городе купечества во время бываемых там ярмонок, по возвращению казаков ежегодно с рыболовства в январе, июне и сентябре. И мы от таможенного местного начальства никаких запрещений в том не имели».

Проще говоря, разрушители не платили налогов, и сколько времени не платили, сказать трудно, возможно, с давних пор, и считали это совершенно естественным. Но вот что-то изменилось, и Оренбургское наместничество потребовало, чтобы Ростовский магистрат применил к местным купцам надлежащие санкции.

Магистрат сделал все, чтобы ростовцы не сильно пострадали. Выдал справки о том, что никто из привлеченных к ответственности прежде судом не был. Принял во внимание медицинские справки о болезни двоих задержанных - А.П. Коромыслова, который получил в «декабре жестокою простудною горячку, оною одержим был до текущего года марта месяца по 14 число, а потом заболел упорною лихорадкою, которою до сих пор еще страдает и к срочному времени в свой город совершенно быть не в состоянии», и – А.А. Тютин, страдавшего «жестокою простудною горячкою, соединенною с летучим ревматизмом и рожистым отеком на обеих ногах».

Рассмотрев причины нарушений, Магистрат решил: «Дело прекратить в первой инстанции, в тюрьме или смиренном доме задержанных не содержать и торговой казни не подвергать. Назначить денежное взыскание - 20% штраф».

И все ростовские торговцы, кроме скачавшегося Тютин, благополучно отправились на Макарьевскую ярмарку.

Как мосейцевский крестьянин хотел построить железную дорогу

• **Алексей Киселев,**
• **Олег Непоспехов**

В начале июня в стенах Ростовского музея состоялась конференция «Чтения по литературе и культуре Древней Руси». Тематика докладов, впрочем, оказалась значительно шире заявленной в названии: были и выступления о ростовской финифти, о книжных собраниях и литературной деятельности ростовского купечества, о проблемах реставрации стенных росписей ростовских храмов. В этом ряду прозвучало и сообщение Алексея Валерьевича Киселева «Полевые исследования в Ростовском районе Ярославской области (на материалах бывшего Мосейцевского сельского округа)». В силу специфики темы, в сообщении широко цитировалась живая речь информантов. Это всегда производит (и в этот раз произвело) на слушателей сильное впечатление. Между прочим, в докладе речь зашла об одном из памятных до сих пор местным жителям состоятельном крестьянине – Максиме Федорове Колесове (1862-1915). Один из информантов, житель Мосейцева, сообщил исследователю: «Хотел он, я тебе скажу, хотел отец это, не отец, а сын

его, построить сюда железную дорогу... Чего, и не стал строить».

О том, что в начале двадцатого века в окрестностях Мосейцева действительно планировалось строительство железной дороги, достоверно известно из архивных документов. Правда, инициатором его были не отец или сын Колесовы, а Ярославское губернское земское собрание. На заседании 10 декабря 1909 года было постановлено, что для губернии являются желательным железнодорожные линии Иваново-Ростов-Углич-Кашин и Владимир-Суздаль-Аньково-Великое-станция Козьмодемьянск. С целью подкрепления ходатайства в Московский порайонный комитет, который принимал решения о строительстве железных дорог, собрание поручило ярославской, ростовской и угличской городским и уездным управам представить сведения экономического характера.

Из источников следует, что ростовские власти сначала не торопились с исполнением этого поручения или же были загружены другими делами. 12 февраля 1910 г. Суздальская городская управа известила ростовскую о том, что суздальское и владимирское земства еще прошлой осенью подали в порайонный

комитет «особое заявление», а теперь, в дополнение к нему, «собираются и составляются сведения о грузооборотах и вообще об экономическом положении всего района в пределах Владимирской губернии, по которому должна пройти предлагаемая железная дорога». В заключение просили сообщить, в каком состоянии находится это дело в Ростовском уезде. Ростовская управа письмом с пометкой «срочно» запросила у суздальцев программу, по которой собирает сведения. Суздальская управа прислала подробный план, сопроводив его припиской: «Для лучшего обоснования выводов о возможной доходности проектируемой дороги Городская управа собирает сведения о грузах от местных торговцев, промышленников, землевладельцев (крупных), оперирующих в районе намеченной железной дороги, считая при этом, что район тяготеющий захватит полосу приблизительно по 25 верст в ту и другую сторону от дороги». Ростовская управа, незначительно отредактировав программу суздальцев, распространила ее в виде анкеты по местным промышленникам и предпринимателям.

В ростовском архиве хранится

Рис. 1. Бывший дом крестьян Колесовых в с. Мосейцево. 2010 г. Фото А.В. Киселёва.

Рис. 2. Бывший дом крестьян Колесовых в с. Позорелово. 2006 г. Фото А.В. Киселёва.